

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

УДК 028:004

DOI: 10.17223/23062061/27/7

Т.Л. Воробьева

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ЧТЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЕ¹

***Аннотация.** Рассматривается радикальная трансформация модели чтения в условиях цифровой культуры, характеризующаяся коренными изменениями читательских практик и пересмотром многих существенных понятий теории чтения и методологических подходов в их изучении. Обосновывается идея о трансформации понятия «чтение», которое становится поликодовым, мультимодальным, приводящим к изменению читательского мышления и восприятия и определяющим выбор соответствующих читательских стратегий. Показывается закономерный характер происходящих процессов.*

Ключевые слова: модель чтения, мультимодальность, стратегии чтения, цифровой разрыв.

Характеристики чтения как ведущей социокультурной практики в современном обществе в категориях «кризиса» и «катастрофы» представляются неправомерными, так как, на наш взгляд, следует говорить о радикальной трансформации модели чтения в условиях цифровой культуры и глобального информационного пространства. Более того, одной из характеристик современного общества является своеобразная «гипертрофия чтения»: мы читаем постоянно и везде – с экранов гаджетов, компьютеров, рекламных щитов и книжных страниц. При этом, как отмечают современные специалисты, книгоиздание, в рыночных условиях напрямую зависимое от покупательского спроса, не успевает за модификацией читательских практик: люди читают, но часто не то, что публикуют издатели. Об этом свидетельствует и высокий рост популярности самиздат-публикаций: так, по данным журнала «Книжная индустрия», в период пандемии за 2020 г.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы развития ТГУ («Приоритет-2030»).

в проекте «ЛитРес: Самиздат» количество новых авторов выросло на 22,5%, а выручка сервиса увеличилась почти вдвое [1].

Сегодня ученые во всем мире признают, что проблему влияния информационно-коммуникативных технологий на читательскую деятельность необходимо рассматривать не только в плане технологических инноваций, но и в антропологическом аспекте как глобальные личностные и культурные изменения, влияющие на сенсориум читателя, на важнейшие когнитивные механизмы процесса чтения: память, внимание, восприятие, мышление, понимание. Это предполагает пересмотр многих существенных понятий и методологических подходов в изучении чтения и читательских практик в реалиях современного информационного общества.

Под моделью чтения понимается особая совокупность ориентиров и критериев книжной культуры (статус, круг чтения, его качество и т.п.), которая раскрывает читательский потенциал общества в определенный период времени и позволяет судить о месте чтения и уровне грамотности той страны, к которой принадлежит это общество. Определяя методологические установки данного исследования, следовало бы отметить, что наиболее приемлемым в изучении трансформации современной модели чтения представляется комплексный междисциплинарный подход, основанный на западноевропейской традиции изучения чтения, отличающейся от отечественной практики читателеведения, – рассмотрение чтения в прямой зависимости от текста как способа фиксации мысли и информации.

После признания равноправия текстов в концепциях медиакультуры М. Маклюэна, информационного общества и информационной культуры М. Кастельса в научной парадигме утверждается идея изменения самого типа культуры и, соответственно, его ведущей технологии – чтения, которое становится мультимедийным, интерактивным и гипертекстуальным. В современной культуре традиционное знаково-вербальное чтение существует в условиях конкуренции с разнообразными аудиовизуальными практиками чтения. Как отмечает российский исследователь М.Ю. Гудова, в информационную эпоху очевиден ценностный сдвиг от чтения логоцентрических текстов к «текстам новой природы», полиморфным, мультимодальным [2. С. 20], основанным на смешении разных способов восприятия: визуального, аудиального и кинестетического. Они строятся на комплексном взаи-

модействии различных знаковых систем, на внутреннем диалоге информационных потоков, обращенных к различным рецептивным каналам. Такой симбиоз разных модальностей словно воскрешает архаический синкретизм восприятия на новом усовершенствованном информационно-технологическом уровне. Мультимодальные тексты создаются по модульному принципу, где автор представляет контент на разных языках: изображения, звуковые фрагменты, видео, фото, знаково-вербальный текст. Таковы гипертексты сетевой реальности: сайты, блоги и другие виды интернет-ресурсов, тяготеющие к поликодовым, семиотически осложненным формам.

Указанные изменения текстов приводят к трансформации характера восприятия и потребления информации, к смене способов мышления. Последовательное линейное чтение книги страница за страницей, когда читатель следует за авторской причинно-следственной логикой подачи материала, сформировано традиционной текстоцентричной моделью, которая характеризуется высоким ценностным статусом чтения, позитивным отношением к библиотеке, кругом чтения, который ориентирован на «золотое ядро» литературы – классику. Именно поэтому известный британский футуролог Джеймс Мартин, предсказавший появление Интернета, назвал читателей, обладающих последовательным, линейным мышлением, «людьми книги», а пользователей Интернета, наделенных параллельным мышлением, которое направлено на одновременное освоение разнородной, не связанной между собой информации, «людьми экрана» [3].

Традиционный текстовый формат чтения позволяет успешно развивать базовые основы мышления: следование правилам формальной логики, способности к выделению в тексте главного, навыки медитативного погружения и аналитического осмысления смыслов. Кроме этого, при восприятии печатного текста читатель опирается на пространственно-временные маркеры, которые помогают ему легче ориентироваться в тексте, создавать свою траекторию прочтения, допускающую этапы замедления, возвращения к уже прочитанному, критическую рефлексию собственной интерпретационной деятельности. Этому способствуют стабильность текста, материальность (physi-сality) книги, вся психомоторика общения читателя с текстом, неразрывно связанная с развитием речи и мышления. Современные исследования нейropsychологов доказали, что «когнитивный акт чтения

основывается не только на чувстве зрения, но и на чувстве осязания. Этот акт является как визуальным, так и тактильным» [4. Р. 76]. Моторное и сенсорное восприятие книги как материального объекта неразрывно связано с когнитивной переработкой текста и стимулирует мыслительные функции читателя, утверждая естественную логику развития процесса чтения: от ощущения – к восприятию, от восприятия – к представлению, от представления – к пониманию. Переход от печатной книги к электронной влияет на глубину нашего понимания и погружения в текст.

Цифровая эпоха диктует новый стиль восприятия информации, при котором происходит своеобразное «переформатирование мозга», ищущего способы восприятия максимального количества информации за минимальное время: читатель быстро просматривает страницы «по диагонали», прокручивая текст и вычлняя ключевые слова. Пользователи сети не читают тексты последовательно и методично, они их сканируют: выхватывают отдельные фрагменты, по которым можно оценить релевантность необходимой информации и потенциальную значимость контента, чтобы мгновенно переключиться на другой объем информации. По результатам проведенного впервые в 2006 г. исследования Nielsen Norman Group, которую создал эксперт по юзабилити Якоб Нильсен, интернет-страницы прочитываются по форме латинской буквы F (fast): после горизонтального движения по верхней части контента следует еще одно такое движение чуть ниже, а дальше вертикальный сдвиг от верхнего края к нижнему, при этом пользователь осваивает, как правило, 20% от всего объема информации и избегает больших абзацев [5]. Примечательно, что исторические корни такого скроллинга уходят в глубину веков, и сегодня исследователи говорят о том, что возможной предтечей электронного текста с его прокруткой являлось изобретенное в XVI в. книжное колесо, одно из первых в истории технических средств устройство поиска и обработки информации [6]. В свою очередь, известный французский историограф, посвятивший свои труды исследованию эволюции письменной культуры, книгопечатания и чтения, Роже Шартье сравнивает современного читателя, читающего с экрана, с читателем античным, но с одним весьма существенным отличием, заключающимся в том, что он читает свиток, разворачивающийся, как правило, вертикально и снабженный ориентирами, присущими книге-

кодексу, – пагинацией, указателями, содержанием и т.д. «Это совмещение обеих логик, определявших навыки обращения с предыдущими носителями письменности (свитком, volume, и кодексом, codex) фактически обуславливает новое, совершенно необычное отношение к тексту», – делает вывод ученый [7. С. 235].

При этом интернет-чтение приобретает нелинейный ризоматичный характер, лишенный центра и периферии, непересекаемых границ, имеющий множественные иерархические точки входа и выхода в представлении и интерпретации информации. В сети читатель должен сам выстраивать свою траекторию чтения, осуществляя навигацию по гипертекстуальным ссылкам, что усиливает когнитивную нагрузку и затрудняет возможность перевода полученной информации в знания. Бездумные клики по ссылкам в сети, бесконечные мгновенные переключения каналов информации делают восприятие фрагментарным, клиповым, не рассчитанным на углубление и аналитическое осмысление прочитанного, считывающим только поверхностные информационные слои. Такой объем «непереваренной» информации быстро забывается, лишь частично попадая в долгосрочную память, являющуюся основой любого понимания, переработки информации в системные знания. С одной стороны, подобное поверхностное восприятие, обусловленное ускоренными темпами жизни и обновлением информации, является неизбежной системой фильтров, с помощью которой мозг адаптируется в информационно перенасыщенной среде, защищаясь от когнитивных перегрузок и утилизируя ненужную информацию. Такой способ потребления информации способствует быстрому отклику, дивергентности мышления, обеспечивающей одновременный поиск множества решений одной и той же задачи. С другой стороны, это приводит к снижению глубины понимания текста и концентрации внимания, к нивелированию таких важных для читателя навыков, как активная работа творческого воображения, способность возврата к уже прочитанной информации, умение понимать и считывать контекст, владение аналитическим и системным мышлением.

В связи с этим в современной науке исследователи выделяют две формы чтения: *slow reading* – медленное, вдумчивое чтение¹, которое

---

¹ В англоязычной критике для обозначения данного понятия используется также термин *deer reading* – глубокое чтение (Свен Биркертс).

рассматривается как «философия понимания и наслаждения и набор инструментов для глубокой работы с произведением, для соединения идей автора с идеями читателя и индивидуального переживания книги» [8] и *skimming / scanning* – техники быстрого цифрового поискового чтения, основанные на избирательном, беглом просмотре текста. Это экстенсивное, поверхностное чтение, своеобразный веб-серфинг, делает скорость и импульсивность ценностными доминантами новой модели чтения, позволяющими справляться с возрастающим потоком информации. Но при этом прирост одних функций мозга идет за счет ослабления других. Это становится особенно очевидно при чтении литературно-художественных произведений. Норвежские ученые, исследующие характер интернет-чтения, установили, что школьники, знакомящиеся с художественным текстом на экране, не могут пересказать фабулу произведения, воспринимая текст не целостно, а как набор отдельных фрагментов [9]. Нарративность, повествовательность уходят из электронного текста, а вместе с этим и из умственных структур современного читателя. Вдумчивое чтение и сканирование интернет-страниц осуществляет один и тот же чрезвычайно пластичный мозг, – отмечает директор Института когнитивных исследований СПбГУ, член-корреспондент Российской академии образования, профессор Татьяна Черниговская. «Он (мозг. – *T.B.*) привыкает к определенному модусу, но тогда во время чтения из “Анны Карениной” или “Преступления и наказания” мы получаем дайджест. Происходит перевод в другой режим» [10].

Гипертекстовая организация текста, по сравнению с традиционной, усложняет проблему восполнения смысловых лагун, «скважин» в «лоскутном одеяле» сетевого контента для читателей, которым сложно удерживать необходимую глубину чтения и сохранять устойчивую концентрацию внимания. Расшифровка гипертекста существенно повышает степень когнитивной нагрузки читателей-пользователей и приводит не только к переориентации основных целей чтения (от углубленного понимания и обогащения духовного опыта к прагматизации чтения), но и к значительному расслоению воспринимающей аудитории.

Важнейшей особенностью современной модели чтения является замена традиционной консолидирующей, объединяющей функции на дифференцирующую, связанную с формированием различных чи-

тательских субкультур, сетевых читательских сообществ, имеющих текстуально-дискурсивную основу, это фандомы, группирующиеся вокруг популярного литературного явления: new age, ролевики, киберпанки и др. Они создают собственную интерпретативную стратегию, участвуют в любительской критике, формируют свой контент – фанфикшн на основе любимых литературно-художественных произведений.

Так цифровая культура порождает новое читательское поведение и активные коммуникативные потребности, обусловленные возможностями онлайн-общения: «читающие люди приходят в Сеть общаться» [11. С. 300]. Это явление на страницах зарубежных книг и интернет-ресурсов получило название «социальное чтение» (Б. Стейн), которое противопоставлялось индивидуальному чтению, не предполагающему последующего обсуждения прочитанного. На первый план в социальном чтении выходит активная коммуникация, онлайн-дискуссия, позволяющая читателям открыто высказываться о текстах в форме отзывов, комментариев, аннотаций, обзоров, рейтингов, обмениваться мнениями с собеседниками и таким образом создавать своеобразный контент вокруг текста-оригинала, что особенно привлекает подростковую и молодежную читательскую аудиторию. Думается, что это своеобразное замещение характерного для онлайн-чтения недостатка эмпатии, эмоционального восприятия, понимания другого через сопереживание. Интерпретативные практики в фандомных сообществах отличаются повышенной аффективностью, интенсивностью, они отвергают эстетическую дистанцию, читательскую «внезаходимость», реализуя эмоциональные потребности читателя через его вовлеченность, погружение в любимый текст и попытки интегрировать медийные репрезентации в свой собственный социальный опыт. Такие читательские практики, безусловно, являясь эффективным средством привлечения читателей и продвижения книги, становятся в первую очередь доступным читателю способом самовыражения и самопрезентации.

Интернет-чтение устраняет институциональное пространство между автором и издателем, книжным магазином и покупателем, писателем и читателем. Роже Шартье в своей работе «Письменная культура и общество» так характеризует специфику новой модели чтения: «В отличие от рукописи или печатной книги, где читателю позволено только

втиснуть свои рукописные пометы в пробелы, оставленные переписчиком или наборщиком, цифровой текст допускает вмешательство читателя. Потенциально это может иметь огромные последствия: стираются имя и сама фигура автора как гаранта идентичности и аутентичности текста, ибо текст может постоянно меняться под действием множественного, коллективного письма» [7. С. 221]. Если в традиционной модели чтения труд автора по созданию книги возвышается, он осознается читателем как единственный творец заверченного текста, и эта статусная дистанция охраняется книгопечатанием, то в интернет-чтении эта позиция деконструируется и появляется внеперсональный автор-дискурс, а читатель из пассивного реципиента превращается в активного фикрайтера, создающего любительское произведение по мотивам оригинального литературного текста.

Характеризуя «социальное чтение» как особую коммуникативную практику, зарубежные исследователи отмечают, что ее интенсивное развитие обусловлено возникновением новых технологий, в частности электронного книгоиздания [12]. Однако важно учитывать, что чтение исторически с момента своего возникновения было тесно связано с общением читателей, совместным прослушиванием прочитанного вслух и его комментированием. Так через возможности интернетизации возрождается традиция коллективного восприятия и обсуждения книг, однако, как справедливо отмечает Ю.В. Щербина, современное поколение «библиоскопов», читателей-имитаторов, любит активно пользоваться книгами, рассматривать и обсуждать их, при этом часто не удосуживаясь их просто прочитать [13. С. 11].

Дифференциация современных читателей ярко проявляется и в поколенческом цифровом разрыве, отмеченном принципиально разными по ценностным и поведенческим критериям моделями чтения читателей разных возрастных категорий.

Цифровые поколения Z и Y, родившиеся с компьютерной мышкой в руках и полностью усвоившие технические преимущества информационного общества, привыкают к развлекательному, легко считываемому цифровому контенту, поэтому с трудом осваивают большие тексты. Доминирующие в современном интернет-чтении форматы предельной краткости, упрощенности и максимальной визуализации текстов постепенно оттесняют в массовой культуре традиционное чтение как веками складывающийся процесс диалоговых отношений

автора и читателя, реализуемый в смысловторчестве, наиболее существенном для формирования личности. «Чтение отошло на второй или даже третий план культуры – по сравнению с “видением” и “слушанием” артефактов аудиовизуальности и мультимедийности» [14. С. 48]. В молодежной субкультуре чтение, не являясь терминальной ценностью, превращается во второстепенное, сопутствующее занятие, осуществляемое мобильно: не за столом, в специально отведенном месте, а на ходу, в любую свободную минуту, как сопровождение других видов деятельности. Чтение с экрана в практиках молодых читателей происходит в режиме многозадачности или в условиях параллельного использования экранов нескольких девайсов, что, безусловно, влияет на когнитивные способности читателей, нанося ущерб вниманию, восприятию, критическому мышлению, воображению и рефлексии.

Пользователи старшего поколения, уступающие молодым в цифровой грамотности, остаются преимущественно приверженцами традиционной модели чтения, считая этот читательский опыт наиболее ценным и несопоставимым по своей глубине и эмоциональному отклику с бесконечным просмотром веб-страниц или постов в соцсетях. В современных условиях такие читательские практики приобретают элитарный характер. «Вспомним Умберто Эко, предлагавшего в романе “Имя розы” пускать в Библиотеку только тех, кто умеет, кто готов воспринимать сложные знания. Произойдет разделение на тех, кто будет уметь читать сложную литературу, и тех, кто читает вывески, кто таким клиповым образом хватается информации из Интернета. Оно будет раздвигаться все больше и больше», – считает известный российский ученый Татьяна Черниговская [10].

Визуализация, свойственная современной культуре, оказывает неоднозначное воздействие на восприятие текста и процесс чтения. Постоянно меняющийся визуальный контент, окружающий человека (реклама, информационные табло, смартфоны, экраны компьютеров), программирует сознание на быстрое схватывание, переработку и передачу информации. Визуальные образы рассчитаны на одновременное, одновременное восприятие, картинка воспринимается комплексно, целиком, за короткое время и не требует интеллектуального напряжения, в отличие от сукцессивного, последовательного восприятия вербального текста, предполагающего когнитивные усилия реципиента, активизацию множества высших зон головного мозга.

Стратегическая перемена вектора современной культуры – от вербального к визуальному, от слова к яркому образу – приводит к тому, что слово утрачивает главенствующую роль в цифровой культуре, где основная нагрузка приходится на визуальные образы. Это существенно меняет читательские предпочтения современной аудитории, погруженной в технологизированную среду, активизирует зрительную репрезентативную систему восприятия информации и сам мыслительный процесс – «визуальное мышление» (термин американского психолога Рудольфа Арнхейма). Безусловно, такая тенденция способствует более быстрому усвоению все возрастающей информации в сжатой и доступной образно-наглядной форме. Глядя на образы картинки, человек в своем сознании дешифрует заложенный в ней смысл, что возвращает его к способности древнего человека воспринимать знаки не только интеллектуально, но и чувственно, так как картинка ориентирована на передачу эмоций за счет игры цвета, жестов, мимики персонажей, этот смысл запечатлевается в сознании мгновенно, экономя время для восприятия другой информации. Но при этом у читателей-пользователей, воспитанных на видеоклипах, теряется понимание ценности вдумчивого, углубленного чтения сложных авторских текстов, если можно заменить слова с их невидимым подтекстовым смыслом наглядным видеорядом, а работу творческого воображения – зрением и готовыми экранными образами.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что сегодня трансформацию традиционной модели чтения следует воспринимать не как аномалию, исключение из привычных норм и правил, а как исторически обусловленное закономерное явление, которое пришло в нашу жизнь навсегда, и образовательный, книгоиздательский процессы должны активнее адаптироваться к его особенностям. Современные исследователи, изучая психологические и социальные факторы влияния информационных технологий на механизмы чтения и восприятия текста, считают, что, несмотря на агрессивную экспансию новых технологий и изменение читательских привычек, вдумчивое чтение вряд ли исчезнет из современных читательских практик. При этом сегодня читатель должен обладать способностью читать, анализировать тексты по-разному, разными способами, уметь в зависимости от ситуации менять стратегию чтения, переключаясь от беглого сканирования контента к глубокому погружению в текст. Видный американский

нейробиолог Марианна Вулф, рассматривая в своей книге «Пруст и кальмар», как эволюция, развитие чтения трансформируют само устройство человеческого мозга, такую способность читателя называет «мультитекстуальностью». Важно учитывать, что чтение, в отличие от зрения, речи, не имеет непосредственной генетической программы, передающейся следующим поколениям, оно полностью зависит от опыта, практики, которые нужно формировать, обучая начинающих читателей распознавать типо-видовые особенности текстов, экспертировать их качество в Интернете и выбирать соответствующую стратегию чтения, ведь «мы есть то, что мы читаем» [15. С. 15].

Литература

1. Зорина С.Ю. Мировое книжное пространство в новых реалиях : издательства и книжные магазины в условиях COVID19. URL: http://nlr.ru/nlr_pro/dep/artupload/pro/article/RA4425/NA40958.pdf (дата обращения: 15.05.2021).
2. Гудова М.Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ : автореф. дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург, 2015. 50 с.
3. Martin J. The meaning of the 21st Century: a Vital Blueprint for Ensuring Our Future. New York : Riverhead Books, 2006. 516 p.
4. Nickolas G. Carr. The Shallows: What the Internet is Doing to Our Brains. New York ; London, 2010. 276 p.
5. Pernice K. F-Shaped Pattern of Reading on the Web: Misunderstood, But Still Relevant (Even on Mobile). 2017 // Official site Nielsen Norman Groups. URL: <https://www.nngroup.com/articles/f-shaped-pattern-reading-web-content/> (accessed: 07.06.2021).
6. Garber M. Behold, the Kindle of the 16th Century. 2013 // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2013/02/ behold-the-Kindle-of-the-16th-century/273577> (accessed: 25.05.2021).
7. Шартъе Р. Письменная культура и общество. М. : Новое изд-во, 2006. 272 с.
8. Miedema J. Slow Reading. Los Angeles, CA : Litwin Books, 2009.
9. Christensen A. Paper beats computer screens 2013 // Sciencenorway.no. URL: <https://sciencenorway.no/computer-forskningno-norway/paper-beats-computer-screens/1383692> (accessed: 25.05.2021).
10. Черниговская Т.В. Зачем мы мозгу. URL: https://aldebaran.ru/author/v_chernigovskaya_t/audio_lekciya_zachem_myi_mozgu (дата обращения: 07.06.2021).
11. Самохина М.М. Молодые читатели в Интернете (наблюдения социолога) // Новое литературное обозрение. 2010. № 102. С. 300–307.
12. Cordon-García J.A., Alonso-Arévalo J., Gómez-Díaz R., Linder D. Social Reading: Platforms, Applications, Clouds and Tags. Oxford : Chandas Publishing, 2013. 289 p.
13. Щербинина Ю.В. Время библиоскопов. Современность в зеркале книжной культуры. М. : Форум ; Неолит, 2016. 416 с.

14. Черняк М.В. Проза цифровой эпохи. Тенденции, жанры, имена : учеб. пособие. М. : Флинта, 2018. 328 с.

15. Вулф М. Пруст и кальмар. Нейробиология чтения. М. : КоЛибри ; Азбука-Аттикус, 2020. 384 с.

The Transformation of the Reading Model in a Digital Culture

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2021, 27, pp. 126–138.

DOI: 10.17223/23062061/27/7

Tatiana L. Vorobyeva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tatnick@mail.ru

Keywords: reading model, multimodality, reading strategies, digital divide.

The study is supported by the Priority 2030 Programme at Tomsk State University.

The article explores the transformation of the traditional reading model in the conditions of the modern information society and digital culture. The author considers the problem in the anthropological aspect as a radical cognitive restructuring of reading perception and modernization of reading practices. This requires a revision of the essential concepts of the reading theory and of methodological approaches to their study. Firstly, this concerns texts that change their nature in the digital environment and acquire a multimodal polycode character. Changing the medium and the way in which it is recorded leads to a change from linear, sequential reading to a parallel, divergent way of reader's thinking, which significantly affects the depth of attention and understanding of the text. In this regard, researchers note the gradual replacement of slow, thoughtful reading by widely used scanning techniques, superficial search reading that realizes specific pragmatic goals. The modern reading model replaces the traditional, consolidating function with a differentiating one, related to the stratification of the readership and the formation of different reading subcultures and online reading communities. Internet reading, which is especially popular among young people, is becoming "social", aiming at active online communication and the creation of its own fanfiction content. This removes the institutional distance between the author and the reader, and significantly changes the status position of reading, which loses its role as a terminal value and becomes a secondary, collateral occupation. Reader differentiation is also evident in the mental digital generational divide; reading practices of adherents of the traditional reading model become increasingly elitist in today's socio-cultural context. This gap is exacerbated by the current trend towards the visualisation of reading, which accelerates perception of information but negates essential reading competencies. The transformation of the reading model has deep historical roots and is legitimate, so the reader's ability to be "multitextual", i.e. to switch to different modes of perception, choosing different reading strategies depending on the text and the situations, is important today. This can be facilitated by education and book publishing that adapt to the characteristics of the new reading model.

References

1. Zorina, S.Yu. (n.d.) *Mirovye knizhnoye prostranstvo v novykh realiyakh: izdatel'stva i knizhnye magaziny v usloviyakh COVID-19* [The global book space in new realities: publishing houses and bookstores in the context of COVID-19]. [Online] Available from: http://nlr.ru/nlr_pro/dep/artupload/pro/article/RA4425/NA40958.pdf (Accessed: 15th May 2021).
2. Gudova, M.Yu. (2015) *Chtenie v epokhu postgramotnosti: kul'turologicheskiy analiz* [Reading in the era of post-literacy: a cultural analysis]. Abstract of Culturology Dr. Diss. Ekaterinburg.
3. Martin, J. (2006) *The Meaning of the 21st Century: A Vital Blueprint for Ensuring Our Future*. New York: Riverhead Books.
4. Carr, N.G. (2010) *The Shallows: What the Internet is Doing to Our Brains*. New York; London: W.W. Norton & Company.
5. Pernice, K. (2017) *F-Shaped Pattern of Reading on the Web: Misunderstood, But Still Relevant (Even on Mobile)*. [Online] Available from: <https://www.nngroup.com/articles/f-shaped-pattern-reading-web-content/> (Accessed: 7th June 2021).
6. Garber, M. (2013) Behold, the Kindle of the 16th Century. *The Atlantic*. 28th February. [Online] Available from: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2013/02/behold-the-kindle-of-the-16th-century/273577> (Accessed: 25th May 2021).
7. Chartier, R. (2006) *Pis'mennaya kul'tura i obshchestvo* [Written culture and society]. Translated from French. Moscow: Novoe izd-vo.
8. Miedema, J. (2009) *Slow Reading*. Los Angeles, CA: Litwin Books.
9. Christensen, A. (2013) *Paper beats computer screens*. [Online] Available from: <https://sciencenorway.no/computer-forskningno-norway/paper-beats-computer-screens/1383692> (Accessed: 25th May 2021).
10. Chernigovskaya, T.V. (n.d.) *Zachem my mozgu* [Why does the brain need us?]. [Online] Available from: https://aldebaran.ru/author/v_chernigovskaya_t/audio_lekciya_zachem_myi_mozgu (Accessed: 7th June 2021).
11. Samokhina, M.M. (2010) Molodye chitateli v Internete (nablyudeniya sotsiologa) [Young readers on the Internet (sociological observations)]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 102. pp. 300–307.
12. Cerdón-García, J.A., Alonso-Arévalo, J., Gómez-Díaz, R. & Linder, D. (2013) *Social Reading: Platforms, Applications, Clouds and Tags*. Oxford: Chandas Publishing.
13. Shcherbinina, Yu.V. (2016) *Vremya biblioskopov. Sovremennost' v zerkale knizhnoy kul'tury* [The time of biblioscopes. Modernity in the mirror of book culture]. Moscow: Forum; Neolit.
14. Chernyak, M.V. (2018) *Proza tsifrovoy epokhi. Tendentsii, zhanry, imena* [Prose of the digital age. Trends, genres, names]. Moscow: Flinta.
15. Wolf, M. (2020) *Prust i kal'mar. Neyrobiologiya chteniya* [Proust and the Squid. The Neurobiology of Reading]. Translated from English. Moscow: KoLibri; Azbuka-Attikus.